

Хасиева Мария Алановна

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ФЕМИНИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ

На материале эссе и романов В. Вулф в статье рассматривается ее отношение к женскому образованию, браку, проблеме профессиональной реализации женщин. Выявляются особенности трансляции феминистского дискурса в ее произведениях (преодоление гендерных стереотипов идеей андрогинности сознания, утверждение важности сферы "женской" бытовой реальности) и факторы, повлиявшие на ее взгляды в гендерных вопросах (биография писательницы, взгляды ее окружения, социально-политическая ситуация ее эпохи).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 202-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 168.522

Культурология

На материале эссе и романов В. Вулф в статье рассматривается ее отношение к женскому образованию, браку, проблеме профессиональной реализации женщин. Выявляются особенности трансляции феминистского дискурса в ее произведениях (преодоление гендерных стереотипов идеей андрогинности сознания, утверждение важности сферы «женской» бытовой реальности) и факторы, повлиявшие на ее взгляды в гендерных вопросах (биография писательницы, взгляды ее окружения, социально-политическая ситуация ее эпохи).

Ключевые слова и фразы: В. Вулф; феминизм; гендерные роли; эмансипация; женское образование; конформность викторианской культуры; группа Блумсбери; маскулинность и фемининность в культуре.

Мария Алановна Хасиева

Кафедра истории и теории мировой культуры

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

m9288@inbox.ru

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ФЕМИНИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ[©]

Творчество Вирджинии Вулф (1882-1941 гг.) неоднократно подвергалось осмыслению в контексте феминистской традиции. Являясь автором нескольких статей и эссе, посвященных проблеме эмансипации, – «Своя комната» (1928 г.), «Женские профессии» (1931 г.), «Три гинеи» (1928 г.) – Вулф прочно утвердилась в мировой литературе как одна из основных представительниц феминизма первой волны. Однако в наши дни интерпретация ее идей в сфере гендерной проблематики часто оказывается стереотипной и поверхностной и сводится к буквальному изложению основных идей, содержащихся в ее статьях по феминистской тематике. Важно понимать, что в творчестве Вулф происходит не только рецепция и осмысление феминистской программы, изложенной в произведениях авторов более раннего периода (Мери Уолстонкрафт, Джона Стюарта Милля), но и самостоятельные открытия в сфере гендерных проблем.

Целью данного исследования является определение основных факторов, повлиявших на формирование взглядов В. Вулф в сфере гендерной проблематики, а также выявление особенностей трансляции феминистского дискурса в произведениях Вулф. В этой связи представляется важным проанализировать не только ее публицистику, но и художественные произведения (в статье рассматриваются романы «На маяк», «Орландо», «Между актов»), а также сопоставить идеи, выражаемые в ее произведениях, с некоторыми эпизодами ее биографии. Это позволит раскрыть суть ее взглядов на проблемы феминизма и гендерной идентификации во всех аспектах. Также важно помнить о том, что реализация феминистской программы не постулировалась Вулф как самоцель ее творческого развития. Чтобы избежать хрестоматийного толкования ее произведений в духе концепции классического феминизма, необходимо воспринимать Вулф прежде всего как писателя и литературного критика, а не как феминистку.

Годы жизни Вирджинии Вулф охватывают период с конца правления королевы Виктории и вплоть до начала Второй мировой войны. При ее жизни произошла разительная смена концепции семейных отношений и гендерных ролей. К началу XX в. феминистское движение, существовавшее в Европе к тому времени довольно долго, уже добилось определенных успехов (например, признание права голоса для женщин в Новой Зеландии, Австралии, ряде американских штатов), но в то же время, в ряде просвещенных европейских стран женщины по-прежнему были лишены базовых политических и финансовых прав. В Англии, культура которой определялась в большей степени консервативным викторианским наследием, это было особенно заметно. Первая половина XX в. стала временем масштабных и значительных политических событий, социальных преобразований и перемен в культурной парадигме, прежде всего в сфере повседневной жизни. Вирджиния Вулф, будучи не только писателем, но и женщиной, ощущала парадоксальность сложившейся ситуации как во внешнем мире, проецируемом ею в литературные произведения, так и в своей собственной жизни.

Ключом к пониманию воззрений Вулф на гендерные вопросы в некотором смысле может служить ее семейная жизнь и, в частности, непростые отношения с отцом, известным литературным критиком и публицистом, Лесли Стивенем. Будучи либералом, человеком в высшей степени прогрессивных взглядов, он позитивно воспринимал любой социальный прогресс, в том числе демократизацию общества. Тем не менее, как писатель он придерживался точки зрения гендерной детерминированности литературы: пол автора, по его мнению, оказывал значительное влияние на множество аспектов литературного произведения, начиная со стилистического единства текста и заканчивая системой художественных образов. По этой причине он был склонен четко отграничивать так называемую «женскую литературу» от общей массы европейской беллетристики, зачастую относясь к женщинам в литературе весьма критично. Так, серьезным недостатком

произведений сестер Бронте и Джордж Эллиот он считал их неспособность изобразить абсолютно правдоподобный мужской персонаж. «Их мужчины часто представляют собой просто женщин в масках», - писал он в одной из своих критических статей [8, р. 14].

Именно о такой форме отношения к женскому интеллектуальному творчеству, распространенной в викторианской Англии повсеместно, Вулф впоследствии напишет в статье «Своя комната»: «...все эти века женщина служила мужчине зеркалом, способным вдвое увеличивать его фигуру. Без такой волшебной силы земля, наверное, и по сей день оставалась бы джунглями. Мир так никогда бы и не узнал триумфов бесчисленных наших войн. ...Некого было бы короновать и обезглавливать... Потому Наполеон и Муссолини и настаивают на низшем происхождении женщины: ведь если ее не принижать, она перестает увеличивать» [4, с. 96]. Лесли Стивен воспроизводил в семейной повседневной жизни традиционную модель поведения викторианского мужчины, рационального, рассудительного, но при том чопорного и подавляющего домоладцев. Характер своего отца и сложные отношения с ним Вулф отчасти воплотила в образе мистера Рэмзи в романе «На маяк». Раскрытые в психоаналитическом ключе амбивалентные отношения между отцом и остальными членами семьи отражают неприятие со стороны писательницы установок конформной «викторианской» семьи.

Мотив религиозной веры, являвшийся немаловажным фактором, характеризующим викторианскую культуру, не обрел явного выражения в творчестве писательницы. В семье Вулф было принято неоднозначное, сложное отношение к религии. Американская исследовательница Джейн Маркус считает, что это оказало на Вулф сильное, хотя и не осознаваемое ею влияние [9, р. 6]. Отец Вирджинии, в начале своей карьеры преподававший в Кембридже, принял обязательный для этого священнический сан в 1859 г. Позже он пересмотрел свои взгляды в отношении религии и стал утилитаристски настроенным атеистом, полностью разорвав отношения с церковью. Его младшая сестра, Каролина Эмилия Стивен, активно занимавшаяся благотворительностью и вступившая в конце своей жизни в общину квакеров, всегда увлекалась мистицизмом и квиетическим богословием. Отмечавшееся в семье Вулф стремление к уходу от традиционных форм религиозности, мировоззренческой трансгрессии, возможно, отразилось впоследствии в ее творческих экспериментах, открывших в литературе эпоху модернизма, и в ее феминистском дискурсе.

Традиционно представляя Вулф как прогрессивно феминистского автора, исследователи часто игнорируют вопрос о процессе ее становления и осознания себя с позиций феминизма. Четко сформулированные феминистские идеи проявляются так же, как и экспериментальная техника ее письма, далеко не сразу. Свои первые романы «Путешествие вовне» (1915 г.) и «Ночь и день» (1919 г.) Вулф писала, еще не прибегая к новаторским экспериментам в области техники повествования, используя вполне традиционные формы литературного изложения. Однако в стремлении передать парадоксальный и многослойный мир человеческих взаимоотношений, она смещает основной смысловой акцент с сюжетно-событийного пространства романов на внутренние, психологические процессы, происходящие в сознании героев. В обоих романах присутствует идея брака как способа закрепощения женщины, в обоих случаях главные героини боятся брака и отрицают традиционную концепцию замужества. В обоих случаях они, так или иначе, избегают подобного брака: героиня «Путешествия вовне» заболевает и умирает, а героиня «Ночь и день» выходит замуж за человека новых взглядов, исповедующего идеи гендерного равенства. Брак самой писательницы, который, хотя и был счастливым, вряд ли можно назвать традиционным, также подтверждает эту идею.

В романе «Ночь и день» отражены отдельные идеи прогрессивной модели брака, впервые проявившейся в творчестве Мери Уолстонкрафт. Раздельное проживание, обособленный быт, обеспечивающий максимальную свободу супругов друг от друга, – все эти аспекты передовой концепции брака отражают не только воспринятые и транслированные сквозь века феминистские идеи, но и мотив издавна укоренившейся латентной амбивалентности отношений между супругами. Айза Оливер, главная героиня романа «Между актов», жена, мать и домохозяйка, тайком от мужа пишущая стихи, очень неоднозначно определяет свои чувства к супругу: «отец моих детей, и я его люблю, я его ненавижу» [1, с. 868]. Страдая от неудовлетворенности собой и своей жизнью, Айза живет одновременно в двух измерениях. Поверхностная часть ее жизни, упорядоченная и благополучная внешне, исчерпывается ее социальными масками и повседневными отношениями с окружающими ее людьми: она играет роли матери, жены, подруги, хозяйки дома, отвечая, таким образом, ожиданиям общества. В это же время, параллельно внешней стороне жизни, в романе раскрывается напряженная работа ее сознания, внутренний мир героини, где есть место для сочинения стихов, непрерывной рефлексии, сардонической самокритике и трансгрессивной любви-ненависти к мужу: «Стишки вышли так себе, не стоит даже записывать в тетрадь, замаскированную под книгу расходов, чтобы Джайлз не догадался. “Недоделанная” – вот для нее самое слово» [Там же, с. 781].

Будучи новатором во многих аспектах, Вирджиния Вулф отрицала пустые, устаревшие, изжившие себя формы не только в литературе, но и в социальной жизни, повседневной культуре, в сознании людей. Стремление преодолеть, прежде всего, в самой себе, привычные представления о мире, нанесенные воспитанием и негласным, но очень строгим регламентом, принятым в британском обществе среднего класса, во многом определило вектор ее творческого развития. В ее произведениях всегда были четко разграничены сфера домашней жизни, бытовых хлопот женщины и профессиональная, общественная деятельность. В статье «Женские профессии» она создает образ «гения домашнего очага» [6] - метафору, призванную символизировать обширную сферу домашнего хозяйства, в которой традиционно лежали интересы большинства женщин и в которую погружены миссис Деллоуэй, миссис Рэмзи и другие героини ее романов. Но, обособляя эту сферу

домашней жизни, Вулф в то же время придает ей особую значимость, наполненность смысловыми оттенками. Майкл Каннингем считал эту погруженность в повседневность, детальное описание хозяйственных хлопот одним из наиболее значимых достоинств ее текстов: «Будучи женщиной, Вулф знала, какими беспомощными чувствуют себя женщины, которые мало где могут развернуться. А еще она была твердо уверена, что жизнь, которая тратится на ведение дома и прием гостей, вовсе необязательно и отнюдь не банальна... Вулф не желала сбрасывать со счетов то, что другие писатели предпочитали игнорировать» [7]. Внимание к бытовым мелочам обуславливалось и самой экспериментальной техникой повествования, которую Вулф использовала в своих произведениях. Описывая переживания героини по поводу своего наряда в рассказе «Новое платье» или мысли миссис Дэллоуэй о предстоящем приеме гостей, Вулф удается достигнуть удивительной психологической достоверности, которую невозможно получить, концентрируясь на объективированной сюжетобразующей компоненте художественного текста.

В своих воззрениях Вулф была весьма далека от анархо-феминизма, начавшего бурно развиваться в начале XX в. на основе наследия Мери Уолстонкрафт. Именно из-за умеренности взглядов Вулф некоторые исследователи оспаривали ее принадлежность к феминистской общности. Рассуждения Вулф по женскому вопросу, весьма умеренные и разумные, очень часто апеллируют к профессиональной полноценности и финансовой независимости женщин. Вулф представляет женское образование необходимым атрибутом всеобщего блага и общественного процветания. В статье «Своя комната», опубликованной в 1928 г., она также исследует проблему профессиональной реализации женщины-писателя, раскрывая перед читателем те сложности, с которыми изначально приходилось сталкиваться женщинам, прокладываям себе дорогу на литературном поприще. Так же, как и ее отец, Вулф выделяла женскую литературу в обособленный пласт, но в отличие от него, понимала и ценила огромную работу по преодолению устоявшихся представлений о литературе, которую пришлось проделать женщинам-писателям XIX в. Главную помеху на их пути она видела в исторически принятых и транслируемых из поколения в поколение стереотипах, которые в определенной социокультурной среде могут обретать гипертрофированные формы. Эти установки и определили общую тональность творческого развития первых женщин-писателей, скованных и отягченных комплексом несоответствия стандартам мужской литературы: «...все здание женского романа начала девятнадцатого века было выстроено слегка сдвинутым сознанием, вынужденным в ущерб своему развитию считаться с чужим авторитетом. Перелистай давно позабытые романы, и сразу угадаешь между строк постоянный ответ женщины на критику: здесь она нападает, а здесь соглашается. Признает, что “она всего лишь женщина”, или возражает: “ничем мужчины не хуже”» [4, с. 97].

Идеи феминизма в произведениях Вулф начали обретать осознанную форму далеко не сразу. Если «Ночь и день» был «своего рода “лабораторией”», в которой автор пробовала найти пути адаптации старых социальных форм к новым тенденциям» [8, р. 22], то в более поздних произведениях, таких, как роман «Орландо», эссе «Три гиней», угадывается уже вполне определенная и сложившаяся система взглядов по вопросу гендерных отношений. Одной из наиболее важных идей Вулф в этой сфере является, пожалуй, образ «андрогинного ума», который она представляет в статье «Своя комната» и который стал исходным прототипом для героя романа «Орландо». Этот роман особенно интересен не только в контексте близости с психоанализом, но и с точки зрения феминистской парадигмы. Представляя собой своего рода исторический очерк о культуре Англии, роман в то же время всецело сфокусирован на центральном персонаже, Орландо. Он существует вне времени, его биография растягивается почти на 400 лет, часть из которых он живет как мужчина, а часть – как женщина. Идея трансгрессии, не только гендерной, но и временной, столь явно выраженная в романе, совершенно уникальна. Вулф была, пожалуй, первым писателем, поставившим в своем романе подобный эксперимент.

С помощью образа Орландо Вулф постулирует то, что человеческая индивидуальность первична по отношению к гендерной принадлежности: «перемена пола, изменив судьбу, ничуть не изменила личности». Перерождение Орландо можно интерпретировать одновременно и как метафору андрогинной природы человека, фрейдистской теории однородности либидо, и как феминистский протест против резкого разграничения мужской и женской социальных моделей поведения. Достаточно привести цитату о смешении в каждом человеке мужского и женского начал: «Как ни разнятся один пол от другого - они пересекаются. В каждом человеке есть колебание от одного к другому полу, и часто лишь одежда хранит мужское или женское обличье, тогда как внутри идет совсем другая жизнь» [3, с. 427].

Эту же идею андрогинности человеческого сознания Вулф высказывает в «Своей комнате»: «...а может, в человеческом сознании тоже есть два пола и им тоже необходимо соединиться для полного удовлетворения и счастья?... Только при полном слиянии мужской и женской половин сознание зацветает и раскрывается во всех своих способностях... Андрогинный ум — тот, что на все отзывается, все впитывает, свободно выражает свои чувства; ум насквозь творческий, пламенный и неделимый» [4, с. 148]. Образ «андрогинного ума» неразрывно, хоть и не явно связан в ее произведениях с темой творческой реализации художника. Андрогинность сознания является необходимым атрибутом и признаком художественного гения и обретается именно через творческий процесс.

Феминистские идеи порой обретают в творчестве Вулф некоторую амбивалентность. С одной стороны, Вулф противопоставляет сферу профессиональной реализации женщины и область домашних забот, прямо заявляя в статье «Женские профессии» о необходимости «убийства в себе Гения Домашнего Очага» [6]. Но при этом описываемая в ее романах реальность, плоскость, в которой живут и размышляют все ее герои, –

та самая, так тщательно отвергаемая ею реальность домашнего быта. Большинство героинь Вулф – самые обычные женщины, обремененные семьей и погруженные в поток повседневных забот, а созданный в романе «На маяк» образ миссис Рэмзи – это, по сути, гимн женщине-матери, хранительнице домашнего очага [2]. В контексте гендерной проблематики особенно значимо изображенное в романе взаимодействие образов миссис Рэмзи и молодой художницы, Лили Бриско, гостящей у Рэмзи в загородном доме. Лили Бриско представляет собой образ женщины-творца, посвятившей себя искусству, испытывающей муки творчества. Средоточием жизненного смысла для Лили, в отличие от миссис Рэмзи, является работа, а не семья. Это противопоставление персонажей отражено и в их взаимоотношениях – сложных, недосказанных, исполненных непонимания. Смерть миссис Рэмзи в этом смысле также глубоко символична: «убийство Геня Домашнего Очага» состоялось, и новый женский образ – образ художника, творца, персонифицированный в Лили Бриско, выходит на первый план.

Другой герой, взаимоотношения которого с миссис Рэмзи определяют основной психологический конфликт романа, – ее муж. В отношениях супругов Рэмзи отражено столкновение гендерных стереотипов, полярность мужского и женского мировосприятия. Миссис Рэмзи воплощает в себе идеализированный образ женского начала: умиротворенность, смирение, доброта сочетаются в ней с самоотверженностью и стойкостью. В противоположность мистеру Рэмзи она интуитивна, а не рациональна в своих мыслях и чувствах, она гармонично уравнивает, примиряет и очищает отношения окружающих людей от всего наносного. Мистер Рэмзи рационален, умен, скептически резок с окружающими, но вместе с тем не уверен в себе и слаб. Противостояние гендерных установок, отраженное в романе, приходит в некоторое противоречие с образом андрогинного ума, встречающимся в других произведениях Вулф. Отношения в семье Рэмзи во многом воспроизводят детские воспоминания самой Вирджинии о своей семье и отражают образы старого мира, уходящего в прошлое. Персонаж Лили Бриско – пожалуй, наиболее автобиографичен во всем творчестве Вулф. Он воплощает в себе идеи и потенциал грядущей эпохи, в нем запечатлена та самая андрогинность сознания, которую Лили обретает через свое творческое начало.

Рассматривая гендерную проблематику в произведениях Вулф, не следует забывать, что между культурным наследием, в рамках которого она воспитывалась, и тем новым типом ментальности, который она интуитивно предчувствовала, открывала и воплощала в своем творчестве, существовало определенное противоречие. Утверждая необходимость освобождения от конформных установок, предрассудков, детерминированных укладом жизни ее эпохи, Вулф в то же время осознавала неразрывную связь своих современников со старым миром. В этом – парадоксальность и уникальность ее творчества. Вулф стала первым писателем, настолько органично воплотившим в своем творчестве новые интенции на материале обыденной, чопорной, не изжившей викторианские корни повседневности ее эпохи.

Вулф, будучи одной из ключевых фигур в кружке Блумсбери, в вопросах эстетики разделяла взгляды своего ближайшего окружения. Теоретиком группы выступал художник, критик и искусствовед Роджер Фрай. В своих статьях он постулировал концепцию чистого эстетизма. Целью современного художника, по мнению Фрая, должно стать не воспроизведение реальных предметов со всей достоверностью, а передача впечатления, которое они производят на зрителя. Для истинного художника важны не вещи, а то, как мы их воспринимаем. Иными словами, искусство должно не копировать жизнь, а создавать альтернативную ей реальность. Разумеется, подлинное произведение искусства должно быть избавлено от социально-политической, а тем более идеологической направленности. Блумсберийцы состояли в оппозиции английской школе реализма и натурализма, что, в частности, вылилось впоследствии в спор «эдвардианцев» и «георгианцев» о сути литературного характера, разразившийся в 20-е годы XX в. [5]. Вулф принимала активное участие в полемике, утверждая, что социальная реальность ее романов – не более чем декорации к происходящему в душах героев и в сфере их личных отношений: социальное никогда не определяет психологическое.

Подобно многим другим богемным объединениям авангардного направления, блумсберийцы отрицали рассудочную рациональность буржуазной культуры и пропагандировали творческие поиски по принципу «искусство ради искусства». В целом концепция блумсберийцев вполне соответствовала кантианским идеям в сфере эстетики: художник не копирует природу, но создает другое естество, он не подражатель, а творец. Нивелируя, подобно Канту, роль влияния социальной среды на произведение искусства, члены группы Блумсбери продвинулись по этому пути еще дальше. Кантианская эстетическая автономия предполагала, прежде всего, абсолютизацию природной одаренности художника и утверждение стихийности и непознаваемости творческого процесса. Представители Блумсбери полностью интегрировали политическую и социальную компоненту общественной жизни в повседневный ритуал, эстетизировав ее в созерцательном ключе. Политическая идеология, экономическая ситуация, социальные реформы становятся не предметом изображения в литературном произведении, а декорацией, неким общим контекстом, субъективно преломленным в сознании героя.

Политическая индифферентность, утверждаемая намеренно, сама по себе содержит определенную социально-политическую дефиницию. Демонстрируемое в рамках той эпохи осознанное игнорирование насущных социально-политических вопросов было характерно, прежде всего, для интеллектуалов новой волны: художников, писателей, людей искусства, представителей богемной части верхушки среднего класса. В этом смысле позиция Вулф полностью встраивается в систему взглядов ее окружения. Но несмотря на то, что Вулф избегала социально-политической детерминированности своего творчества, ее жизнь была в сильной

степени вовлечена в социально-политический дискурс эпохи, прежде всего в силу интенсивности и значимости происходивших тогда событий. Две мировых войны, гражданская война в Испании, зарождение фашизма и холокост, эмансипация, начало деколонизации – все это происходило при жизни Вулф, она была свидетелем и участником этих глобальных процессов. В 1939 г. погиб на фронте в Испании ее любимый племянник Джулиан Белл, с началом Второй мировой войны лондонский дом Вулфов был разрушен во время немецких бомбежек. Сам уход Вулф из жизни в марте 1941 г. был во многом спровоцирован военным хаосом и разрухой, усилением антисемитских настроений. Ее муж, издатель и журналист Леонард Вулф был озабочен социально-политической ситуацией, сложившейся на международной арене к 40-м годам XX в.

В 1939 г. была опубликована его монография «Варвары внутри и снаружи», в которой он исследует предпосылки зарождения тоталитаризма и основные факторы, способствовавшие этому процессу, анализирует европейскую цивилизацию в целом с социологических и антропологических позиций. На его исследование оказало сильное влияние учение Фрейда о культуре. Работы Фрейда «Будущее одной иллюзии» и «Недовольство культурой» впервые в Англии были опубликованы именно в издательстве «Хогарт пресс», которым руководили Леонард и Вирджиния Вулфы. Фашизм Л. Вулф рассматривает как искаженное зеркальное отражение европейской цивилизации. Явление тоталитаризма логично простирается из многовекового опыта экспансии, империализма, столетиями укоренявшегося стремления к господству, экономическому и политическому. Вслед за Джозефом Конрадом Л. Вулф характеризует европейскую культуру как экспансивную, склонную к агрессии и захвату, фиксирует внимание на ее негативном влиянии на другие этнокультурные общности [10].

Распространившиеся под влиянием Фрейда идеи об агрессивности человеческой природы, механизмах лидерства и возникновения массового сознания повлияли не только на Леонарда, но и на Вирджинию Вулф. Она восприняла и трансформировала их по-своему: в конце 30-х годов в ее книгах усиливаются пацифистские интенции. В «Трех гинейх», рассуждая о возможностях конструктивного и мирного развития современного общества, писательница пишет о необходимости наладить и поставить на поток систему государственного женского образования, в том числе высшего [11, р. 152-160].

Активное участие женщин в управлении государством, их гражданская и общественная реализация будут способствовать созданию свободного мира равных возможностей, без ожесточенных военных конфликтов и избыточной агрессии. Этим суждением Вулф во многом предвосхитила распространившиеся во второй половине XX в. идеи о том, что вооруженные конфликты являются следствием чрезмерной маскулинности отдельных культур. Феминизм Вулф был основан, прежде всего, на гуманистических началах, на принципе самоценности личности. В этом контексте агрессия, проявляющаяся в культуре, воспринимается ею как одно из следствий гендерной конформности.

Таким образом, среди основных особенностей, характеризующих взгляды Вулф в сфере гендерной проблематики, можно выделить:

- амбивалентность воплощения ее феминистских идей: в ее творчестве реализация новых социальных и культурных интенций происходит на материале обыденной старомодной повседневности. Вулф возвеличивает значимость женщины, не вырывая ее из домашнего бытового контекста, а концентрируясь на нем;

- преодоление противопоставления мужской и женской гендерных моделей при помощи идеи андрогинности человеческого сознания, выявляемой в интеллектуальном творчестве. Через свою творческую сущность человек возвышается над реальностью социальных предписаний и принятых моделей поведения;

- формулирование феминистских идей в отрыве от политической идеологии, на общих гуманистических началах. Важные и масштабные социально-политические события, происходившие в мире при жизни писательницы, не могли не отразиться в ее личном опыте, но при этом проявлялись в ее творчестве лишь как общий контекст, не формируя системы императивных принципов.

На феминистскую концепцию Вулф оказал влияние ряд внешних факторов: викторианское культурное наследие, некоторые эпизоды из биографии писательницы, взгляды ее ближайшего окружения – группы Блумсбери, идеи психоанализа и эмансипации, ее профессиональная литературная деятельность, а также сложившаяся в ее эпоху социально-политическая ситуация. Все эти аспекты, способствовавшие формированию ее воззрений, необходимо учитывать как при проведении научных изысканий по данной теме, так и в преподавании. Подобное контекстуальное восприятие ее творчества позволяет в верном ключе исследовать многие актуальные проблемы, в частности, преемственную связь идей Вулф с современным феминистским дискурсом. В своих произведениях Вулф выходит за рамки принятой в ее эпоху социокультурной парадигмы и во многом предвосхищает современное мироощущение. Именно это обуславливает актуальность изучения ее творчества в наши дни.

Список литературы

1. Вулф В. Между актов // Вулф В. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука-Классика, 2010. С. 773–902.
2. Вулф В. На маяк // Вулф В. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука-Классика, 2010. С. 163–321.
3. Вулф В. Орландо // Вулф В. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука-Классика, 2010. С. 321–509.
4. Вулф В. Своя комната // Эти загадочные англичанки. М.: Прогресс, 1992. С. 78–154.
5. Froula C. Virginia Woolf and the Bloomsbury Avant-Garde: War, Civilization, Modernity. N. Y.: Columbia University Press, 2005. 428 p.
6. http://royallib.ru/read/vulf_virdginiya/genskie_professii.html#0

7. <http://www.guardian.co.uk/books/2011/jun/04/virginia-woolf-the-hours-michael-cunningham>
8. **Marder H.** *Feminism & Art: a Study of Virginia Woolf*. The University of Chicago Press, 1968. 190 p.
9. **New Feminist Essays on Virginia Woolf** / ed. by Jane Marcus. Lincoln: University of Nebraska Press, 1981. 272 p.
10. **Woolf L.** *Barbarians Within and Without*. Harcourt, Brace and Company, 1939. 178 p.
11. **Woolf V.** *Three Guineas // A Room of One's Own*. Three Guineas. Oxford University Press, 1998. P. 151–368.

GENDER PROBLEMATIC AND FEMINISM IN VIRGINIA WOOLF'S CREATIVE WORKS

Mariya Alanovna Khasieva

*Department of World Culture History and Theory
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
m9288@inbox.ru*

By the material of V. Woolf's essays and novels the author considers her attitude to female education, marriage, the problem of the professional realization of women, and reveals the features of feminist discourse transmission in her works (gender stereotypes overcoming by the idea of consciousness androgyny, the statement of the significance of "female" home reality sphere), and the factors that influenced her views on gender issues (the biography of the writer, the views of her environment, the social-political situation of her era).

Key words and phrases: V. Woolf; feminism; gender roles; emancipation; female education; conformity of Victorian culture; Bloomsbury group; masculinity and femininity in culture.

УДК 321.01

Политология

В статье исследуется реформирование социального права Украины, которое обусловлено государственной задачей формирования социального государства. Автор определяет задачи государства для становления национальной модели социального государства. Проблема рассматривается в контексте влияния на социальную сферу глобализационных и других вызовов XXI века, которые видоизменяют и социальное государство, и право социального обеспечения. Изложено авторское видение модернизации социального права в Украине.

Ключевые слова и фразы: социальное государство; социальные права; модель социального государства; социальный кодекс; социальная политика.

Наталья Михайловна Хома, к. полит. н.

Отдел политико-правовых проблем политологии

Институт государства и права им. В. М. Корецкого Национальной академии наук Украины

kchoma@mail.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В УКРАИНЕ[©]

За годы независимости политика Украины так и не сформировалась как целостная, комплексная стратегия, она фактически подменена накоплением различных видов плохо обоснованных выплат, льгот, субсидий и т.п., не подкрепленных возможностями бюджетного финансирования. Экономические реформы привели к глобальному перераспределению национального богатства и доходов населения, а бессистемные социальные меры не имели ощутимого эффекта и существенно не повлияли на масштабы бедности в Украине. Наоборот, возникли глубокие деформации механизма государственного регулирования процессов перераспределения средств между богатыми и бедными, произошла резкая поляризация общества [2, с. 4-5]. Это актуализирует тему нашего исследования.

Кризисные явления, которые с 2008 г. охватили мировую экономику, не обошли Украину и обусловили ревизию социальных гарантий. Повышение и содержание социальных гарантий, увеличение расходов на развитие социальной сферы стали непосильным бременем в условиях длительной посткризисной реабилитации экономики государства. В условиях мирового финансового кризиса, уменьшения объемов национального производства, роста безработицы проблема обеспечения реализации гарантированных Конституцией Украины и законами Украины социальных прав становится критической для значительной части населения нашего государства. Одной из особенностей социальных прав человека и гражданина является прямая зависимость их осуществления от имеющихся в распоряжении государства финансовых ресурсов [1]. В Украине не раз складывалась ситуация, когда законодатель ограничивал, хотя и временно,